Дальневосточная Книжная Палата при Государственной Публичной Библиотеке
II 806
41- 41-806

№ 4. Воскресенье 26-го февраля 1922 года. Г. Благовещенск. № 4.

В союзе плуга, молота и мысли—сила и право! Власть Советам, а не партиям!

ВОЛЬНАЯ ТРИБУНА

Спец. хранение

Цена 10 коп. Огран Амурского Союза Социалистов Революционеров Максималистов. Цена 10 коп.

Адрес редакции: дом Кунст и Альберс. Бюро Соц. Революц. Максималистов. Прием по делам редакции с 11 до 1 часу дня. Выходит еженедельно по Воскресениям.

Дальневосточная Книжная Палата

Долой смертную казнь!

Амурский Областной Союз С. Р. Максималистов взвещает всех товарищей Максималистов о преждевременной смерти незабвенного **Николая Ивановича Ривкина, члена Центрального Секретариата Союза С. Р. Максималистов**, скончавщагося 29 января 1922 г. в г. Киеве от голодного тифа.

Светлая память борцу за народное дело!

18 января 1922 г., около 10 час. вечера в одиночной камере № 48, Амурской обл. тюрьмы от невыносимых условий тюремного режима современной тюрьмы покончил жизнь самоубийством ста рый партизан-революционер:

Андрей Федорович Яровенко.

Вечная память погибшему товарищу!
Позор Палачам!

Амурский Областной Союз С. Р. Максималистов сообщает всем товарищам Максималистам, что в январе месяце 1922 г. в „Рабочей Слободке" во Владивостоке зверски замучены белогвардейцами члены Владивостокского Союза С. Р. Максимал. товарищи **Филатов и Огородников.**

Вечная память борцам за Социальную революцию!

Бей врага пока он слаб.

После февральского переворота в 1920 году Коммунисты-большевики стали решительно на путь глуб кого компромисса.

Не смотря на это, революционно трудовые массы города и деревни с продажной буржуазией и контр-революцией. хотели раз навсегда покончить.

Им это тогда не удалось, так как они были завороженны сладкоречивыми иллюзиями коммунистической соглашальской «мирной» и буферной «тактикой» Партийное правительство, отдаваясь гипнозу непрошеных «опекунов» в лице империалистов жендармской Японии, пришлось тогда же заигрывать с последними, тем самым дало возможность контр—революционерам базироваться на прочном фундаменте и заняться накоплением бандитских сил для удушения руской революции.

Мы, максималисты самым, решительным и категорическим образом раскрывали всю гибельность, подобного, потрясения, так как мы указывали, что империалистов «культурных стран» а также отечественную контрреволюцию ни какими словами и аргументами усыпить невозможно, но партийная власть коммунистов, идя на полную капитуляцию на революционном фронте, заменив классовые интересы трудящихся, на буржуазные интересы, затеяла вероятно обойти империалистов «миротворчеством», что, мол, смотрите,—мы также стали последователями демократических начал по принципу западных стран, но контр-революция, как известно всем, на все доводы партийной власти, ответила войной.

Мы, максималисты говорим, что для измученной многолетней войной страны, необходим мир и спокойная созидательная работа, поэтому мы всюду с отвращением отвергали попытки всяких националистов. Продолжать империалистическую войну, не коль скоро буржуазия нехочет признать себя побежденной в открытой борьбе, снова и снова затевает авантюристические затеи, тем самым приносит трудовому народу нищету и голод, разорение и уничтожение ценностей, то мы стоим, как в двадцатом году, так и теперь за то, чтобы, во что бы не стало, контр-революцию изжить раз навсегда, разумеется, не только рускую, но и главным образом, международную вообще, в частности японскую.

Если ДВР. и теперь, как и раньше, будет преклонятся перед западническим империализмом, если разбитую и растерявшуюся контр-революцию оставить за демаркационной линией дать ей передышку, то что же скажет трудовой класс Дальнего Востока вместе с ним и Россия, столько жертв перинесшая в многолетней борьбе с империализмом?

Может ли трудящиеся допустить дальнейшее вмешательство Японии, во внутренние дела Д. В. Республики, в его борьбу с продажной контр-революцией?

Нет, не может и не должен допустить ибо трудящимся Д. Востока, совершенно очевидна цель империалистической Японии это—обсолютно экономически изолировать ДВР., поработить ее, сделать своей колонией, ввести азиатскую черную реакцию, превратить руское население в рабов, как она сделала с народом многострадальной Кореи, а затем на всем этом построить свое мировое экономическое могущество, выростить чудовищный милитаризм. и т. д.

Поэтому мы, еще повторяем, что соглашательство и капитуляция—это верная гибель ДВР.

Выбирай же трудящийся Д. В. Р., решай свою судьбу теперь, не упускай момента, он назрел враги сами напросились.

Или жить в рабстве, или встать на борьбу, с в конец парализованной буржуазией, за дело трудовой революции. Бей врага пока он слаб—вот лозунг момента.

Никаких демаркационных перегородок в пределах Д. Востока быть не может, трудовая революция не знает их!—Вперед на буржуазию на буржуазный строй. пока армия и партизаны крепки и побеждают белых, они победят, и проклятых самураев. Иначе, если мы не изгоним теперь же интервентов, то через, короткое время они снова налут на нас и опять нарушат мирную жизнь. Нужно рубить голову чудовищу сразу, не дав ему опомниться.

Автышов.

—

Долой смертную казнь!

Опять посыпались смертные приговоры, опять начались казни и в жутком томлении предсмертной тоски бьется не одно человеческое сердце, обреченное на казнь!

В голове уставшаго от беспрерывной борьбы человека, рисуются страшные картины недалекого прошлого, когда по суду и без суда казнили людей; и чудится снова реет в воздухе тень кровавого Шемелина. Законом республики смертная казнь отменена, но агенты власти обходят этот закон и действуют произвольно. Мы видим, как на наших глазах, вдали от военного фронта, где идет мирная жизнь—вводятся военно-полевые суды и танец смерти усиливается ежедневно. Недавно приговорены к смертной казни 4 матроса и только счастливая судьба спасла их от расстрела, дав им каторгу за то, что ушли с поста и пьянствовали. Расстрелян Бугорин за то, что не умело проводил мобилизацию и еще за какие-то погрешности. Сколько чувствуется в этой мотивировке жестокого и зверского, но к этому уже привыкли и все молчим. На днях разстреляли 4 несчастных дезертиров темных, уставших, запуганных, потерявших веру в правду. За что?

При закрытых дверях без всяких юридических законов, без защиты судят целый ряд граждан, обвиняемых в белогвардействе. Да, белогвардейство и контр-революционность это—преступление перед народом и перед революцией.

Да, это великое преступление! А если это так, то нужно судить открыто и гласно, чтобы трудовой народ знал: кого и за что судят, и не путался бы в лабиринте догадок и слухов.

Драконовским приказом, военно полевому суду предается максималист Михайлов, как командир партизанского отряда, «Бунтарь» и так без конца.

Люди! Неужели вы так отупели, неужели совесть ваша заросла жиром, что вы молчите? Ведь казнят не преступников, а только заблудившихся в омуте жизни беспомощных детей трудового народа: матросов, народоармейцев и т. д.

Довольно молчанья! Довольно трусости! Протестуйте, кричите так, чтоб мертвые проснулись, чтобы камни заговорили. Требуйте прекращения казней! Да будет проклята смертная казнь! Долой узаконенное убийство, кем бы и над кем бы оно не производилось.

—

Памяти Н. И. Ривкина

Недавно телеграф принес нам скорбную весть о смерти дорогого и незабвенного товарища и учителя Николая Ивановича Ривкина, члена Центральнаго Секретариата Союза С. Р. Максималистов, скончавшагося 29 января в Киеве от голоднаго тифа.

Умер Ривкин и замолкли вещие зовы певца красних знамен и поборника Трудовой Республики, но его песни труда, его брошюры, указывающие прямой путь к свободе человеческой личности, будут жить долго, долго.

Николай Иванович старый революционер бунтарь, один из виднейших деятелей Максимализма, неуставный и незаменимый работник на ниве леворевоюлюционнаго народничества. Кто из старых товарищей Максималистов не знает Ривкина, этого вечно горящаго огнем революционной борьбы товарища с его милым бледным лицом, украшенным большой черной бородой и горящими вдохновением глазами? Кажется не было в России ни одной из более или менее видных Максималистских организаций, где бы не побывал и не работал Николай Иванович. Москва, Петроград, Кронштадт, Брянск, Самара, Харьков, Киев, вот города с которыми связана деятельность его. Как вечный странник, перекочевывал Ривкин из города в город, пропагандируя идеи Максимализма и укрепляя организации Максималистов. Теоретик и боец в одно и то же время—Николай Иванович никогда не был пассивным зрителем происходящего. Его активная бунтарская натура стремилась к разрушению старых форм буржуазно-полицейскаго режима, к творчеству, к созиданию новаго трудового строя и на пути к своему идеалу он не знал никаких преград, никаких остановок. Никаких компромисов и соглашательств не признавал Николай Иванович с врагами трудового народа и выход видел только в активной борьбе со всякой „нечистью", как именовал он весь буржуазный мир.

В дни царскаго самодержавия

Дальневосточная Книжная Палата при Государственной Публичной Библиотеке

Цветы крови.

(На могиле Николая Ивановича Ривкина.)

*В заповедную даль ты от нас отошел
Глубоко под могильные своды,
Задушил тебя власти тупой произвол,
Сын труда и народной свободы.*

*Посмотри, дорогой, заалели цветы
На разрытой могилами нови...
Сколько скорби таит этот вид красоты
И грустят и зовут цветы крови.*

*На могиле твоей, на терновых кустах
Расцвели уж кровавые розы
И росинки дрожат на зеленых листах
И горят и блестят, точно слезы.*

*Из пурпуровых роз, из кровавых цветов
Мы сплетаем гирлянды с любовью:
Рдеет кровью букет и венок мой готов
И страдальческой пахнет он кровью.*

*Слышишь?—Стонет страна безисходной тоской;
Смерть и жизнь веют холодом крылий...
И обрызганы алою кровью святой—
Белоснежные чашечки лилий.*

*Слишком ярко печаль затаилась в сердцах,
Мы рыдаем, припав к изголовью..
Полно, братья, грустить о погибших борцах—
Отомстим, отомстим алой кровью!*

10 февраля 1922 года. Жуковский Жук.

Ривкин работал в рядах Максималистов и принимал самое горячее участие в Московском и Кронштадском вооруженных восстаниях. После усмирения Кронштадского мятежа он был арестован, вместе с другими участниками борьбы, и заключен в морскую следственную тюрьму г. Кронштадта Здесь Ривкин написал свою знаменитую песню в честь разстрелянных матросов: „Море в ярости стонало“, и переложенную на музыку. Только случайно уцелел он от смерти и снова очутился на свободе.

В самый разгар черной царской реакции Николай Иванович принужден был бежать за границу и очутился в Париже, где сразу же принялся за революционную работу. Кажется, при его ближайшем участии в 1909 году был издан № 1 журнал „Трудовая Республика“. Февральская революция, открывшая двери царских казематов, дала возможность и Николаю Ивановичу вернутся в Россию. Здесь в Петрограде, при его непосредственном участии, организовался Союз С.Р. Максималистов, издававший свой орган „Трудовая Республика“. В это время Ривкин работал за двоих, главным образом в Петрограде и Кронштадте, где пользовался огромной популярностью среди матросов и состоял членом Совета Рабочих депутатов. Его выбирали почти на все съезды советов, кроме того он был, почти, постоянным членом всех Всероссийских конференций Максималистов, где всегда отстаивал чистоту максималистских принципов.

На ряду с теоретическими статьями и брошюрами о Максимализме—Ривкин писал и прекрасные стихи на революционные темы. Его перу принадлежат брошюры: «Основы социализма», «Тайна демократической республики», „Уроки русской революции“, «Народ-хозяин», «Трудовая республика» и др.

Весной 1918 г. Николай Иванович работал с тов. Звериным в Самаре, где редактировал ежедневную газету: „Трудовая Республика“, орган Самарского Союза С. Р. Максималистов. Являясь сторонником чистоты принципов Советской власти и считая, что партийная власть - гибель социальной революции, он на страницах газеты расшифровывал узурпаторские стремления большевиков захватить власть в руки своей партии и проповедывал безпартийность революционных советов. Благодаря огромному влиянию Максималистских идей распространявшихся в среде трудового населения, большевики через некоторое время разгромили Самарскую организацию Максималистов, а газету «Трудовая Республика» закрыли.

С тех пор Н. И. разъежал по России, гонимый большевиками, а затем в 1919 г., в связи с ренегатством Светлова и Ко., пытавшимися дискредитировать Союз и привести его к ликвидации—привлекался к суду Рев. трибунала за принадлежность к Максималистам, но был оправдан. В последнее время Ривкин работал, главным образом, на Украине в Украинском Секретариате и редактировал газ. „Максималист“, несправедливо закрытую большевиками за якобы „антисемитское“ направление!, хотя редактор сам еврей. Как ни странно такое положение, но для живущих под диктатурой партии коммунистов—оно вполне возможно.

И вот теперь его нет, он умер. Гонения власти подорвали в конец его здоровье и это свело его в раннюю могилу. Но как живой стоит он перед моими глазами, словно только вчера я его видел: бледный, порывистый, боевой, один из последних могикан, один из славной боевой среды, где жили и боролись Соколов-Медведь, Мазурин, Виноградов, Тагин, Нестроев, Зверин и др. товарищи.

Вспоминаю мою единственную встречу на 2-ой Всероссийской конференции Максималистов в Москве, в октябре 1917 г. Сильное, никогда не забываемое впечатление произвел на меня Николай Иванович после первого кроткого разговора. В конференции он принимал весьма деятельное участие, читал доклады, писал резолюции. Атмосфера в то время была раскаленная, волнующая, в воздухе чувствовалось октябрская буря и вместе с этим заметно приподнималось революционное возбуждение Ривкина. В беседах со мною он очень интересовался Сибирью и Дальним Востоком и старался узнать, насколько там благоприятна почва для дела Максимализма.

Помню один октябрский вечер. Мы с Николаем Ивановичем гуляли по Арбату и дружески беседовали. Он говорил, что его особенно радует, что я приехал из далекой Сибирской окраины, где так много почвы для революционного народничества. Его особенно сильно интересовало казачество, насколько оно вольнолюбиво и революционно, не может ли среди него отыскаться новый Пугачев или Стенька Разин, народный вождь, который мог бы поднять силу крестьянскую и, вооружив ее, направить на последнюю твердыню старого строя.

В догорающих сумерках осеннего дня шли мы людной улицей. Вокруг нас кипела толпа, шла торговля, сутолока, шум, движение и среди всего этого чувствовалось какое то неуловимо-тревожное настроение, какое бывает перед грозой. Поднималась октябрская война. Но Ривкин этого ничего не замечал, его не отвлекал уличный шум и настроение толпы. Он сосредоточно слушал мои рассказы о революции на Дальнем Востоке и в его голове, вероятно, вставали величавые в своей грозной стихийной силе, образы нового Пугачева и Разина. Когда на момент я остановился и взглянул в его лицо, горевшее каким то восторгом, мне стало почему-то особенно легко и хорошо. Таким близким и родным показался мне в этот момент Николай Иванович, что хотелось, поцеловать его пожат руку и сказать что либо хорошее. Мне хотелось, чтобы этот вечер длился до бесконечности. Разговаривали мы много и о Володе Мазурине, о котором Ривкин разсказывал с такой нежностью и любовью..

С какой не охотой вернулись мы на квартиру, а на другой день Николай Иванович, знавший о предстоящем октябрьском перевороте, распростившись со мной, спешно уезжал в Кронштадт, куда его звала организация и где его присутствие было необходимо.

С тех пор мы не встречались и только по газетам и письмам я знал, где и что делает он. Пусть же долгая светлая память в сердцах трудящихся никогда не умрет о народном борце и поэте.

Жуковский-Жук.

Военно-полевой суд над тов. Михайловым.

Приказом начальника тыла Приамурского Военного Округа Трифоновым предается военно-полевому суду член Областного Исполнительн. Бюро Амурского Союза С.Р. Максималистов тов. П. Михайлов. Предается, как командир революционно-партизанского отряда «Бунтарь».

„Роспуск бойцев с оружием», «способствование дезертирству», „бандитское поведение отряда „Бунтарь““ и др. страшные, но вместе с тем и вымышленные, ни на чем не основанные обвинения, предъявляемые т. Михайлову. Вернее было бы, проще, сказать прямо и открыто, не скрываясь, *что Михайлов предается суду как максималист и как участник, недавно разгромленного Партизанского Штаба.* Вообще мы здесь не думаем доказывать, что суд над старым, безукоризненно честным революционером-максималистом - это политическая месть, которую не прикроешь ни какими фиговыми листками. Стоит только обратить внимание на целый ряд фактов безпричинных гонений на максималистские и анархистские группы и всякий поймет, где зарыта собака.

В чем же, однако, дело и что „преступнаго“ свершил максималист Михайлов, чтобы попасть в лапы военно полевого суда? Это самая обыкновенная история наших дней. Когда в декабре под давлением белобандитов пал г. Хабаровск и меркуловская шайка протягивала руки к Амурской области - положение в Благовещенске оказалось критическим. Власти настолько растерялись, что многие из «ответственных» членов и работников - коммунистов связывали узелки и готовились к эвакуации и только отдельные лица думали о защите, о сопротивлении. В этот тяжелый момент по инициативе низов образовался революционно-партизанский штаб из работников тайги и подполья, поставивший своей непосредственной задачей объединить все разрозненные и разо ванные коммунистами силы партизан и оказать сопротивление Приморским авантюристам.

Все революционные элементы со всех уголков области поспешно откликнулись на призыв партизан. штаба и стали готовится к борьбе с белыми. В несколько дней Партштаб сумел вызвать небывалый энтузиазм и подъем в среде трудящихся и только коммунистическая партия, именующая себя „рабочей“, как огня, боялась Партштаба и всеми мерами противодействовала вооружению рабочих. Одновременно с этим Амурский Союз Максималистов поручил т. Михайлову, как опытному и стойкому революционеру, организовать партизанский отряд и отправится на фронт. Тов. Михайлов организовал отряд «Бунтарь» и не успев даже получить оружие и обмундирование, был немедленно отправлен „властью“ на фронт, так как по каким-то причинам, коммунисты опасались этого отряда.

При отправке на фронт. Союз Максималистов вручил отряду знамя с надписью: «Смерть интервентам! К оружию за власть трудящихся». Вот с этим знаменем и с сильным желанием борется с врагом, именно за эти лозунги, отряд «Бунтарь» во главе с Михайловым, двинулся на фронт.

Что представлял сам по себе этот отряд? Это был настоящий рев. отряд, состоящий из рабочих, старых партизан и нескольких партийных деятелей. К отряду, разумеется, как и всегда, примазалась часть темного элемента, уголовщины, со стороны которой были производимы случаи дебошей, безобразий, с которыми Михайлов боролся всеми доступными ему средствами. Были также и случаи дезертирства из отряда с казенным обмундированием, против чего не только Михайлов, но и никто другой принять целесообразных мер сразу бы не в состоянии. Обвинение Михайлова в способствовании дезертирству—это недобросовестный подбор фактов и клевета.

Через некоторое время отряд „Бунтарь“ на фронте был расформирован коммунистами, а Михайлов отправлен в распоряжение начальника тыла и, по приезде своем в Благовещенск, был неожиданно арестован последним. Арест Михайлова вызвал недоумение в Орган. Максималистов и мы на третий день отправили делегацию к гр. Трифонову. Трифонов наших делегатов - Жуковского-Жука и Гончарова не принял (очевидно не хватило гражданского мужества) и предложил притти к нему завтра, хотя сам готовился к отъезду из города, но все же обещал принять.

На следующий день представители от организации явились в Штаб Тыла, где им было сказано, что Трифонов уехал! Обратились к его заместителю Еремину. На вопрос наших товарищей, на сколько дней уехал Трифонов, Еремин ответил: на 10 дней и что по делу Михайлова он ничего не знает, так как г. Трифонов ему по этому поводу ничего не поручал сделать что либо. для выяснения дела Михайлова, он не может. Насколько искренен был Еремин, можно судить по тому что представители организации были у него 17 фев., тогда как приказ Нач. тыла Трифонова, о предании полевому суду Михайлова, датирован 16 фев. Спрашивается, мог ли Еремин, как заместитель Трифонова, не знать о таком важном приказе, как приказ № 163?

Чем же это объяснить?—Власть решила, очевидно, так или иначе, расправится с максималистом Михайловым и чтобы помешать организации выручить своего товарища, пущено в ход все. Только политической местью мы объясняем предание Михайлова суду, т. к. даже один из видных коммунистов, в разговоре с товарищем №, выразился, что *если бы Михайлов не был Максималистом, тогда не было бы и суда!?*

Тов. Михайлов около 15 лет состоит членом революционной организации. Был активным работником Советской власти, за что и принужден был бежать от Семенова на Амур. Жил все время нелегально, на Амуре состоял в союзе грузчиков и работал в подпольной организации в Благовещенске. Почти чудом вырвался Михайлов из рук генерала Шемелина, чтобы теперь попасть в руки Трифонова. Какова разница—покажет ближайшее время, но судя по расточаемым обильно смертным приговорам—судьба Михайлова предрешена.

Валерьян Обреченный.

Воскресенье 26 февраля назначается

Общее собрание

членов союза С.-Р Максималистов. Явка для всех членов обязательна

Освобождение рабочих—дело их собственных рук!

ГОЛОС ГОРНОТРУДЯЩИХСЯ.

Информационная сводка Амурского Областн. Горкома

Облгорком в силу принятого им на себя обязательства по соглашению с инспектором милиции для упорядочения охраны горпромыслов и действительности „таковой с 28-XI принято содержание „Горной милиции во всей области“ за счет Облгоркома на солидную сумму в 3619 р. 99 к. в месяц.

В районе Ларинского поселка Верхне Амурского Горного Округа 30 XI с. г. сорганизовалась новая Трудартель по разработке золотоносных площадей под руководством Облгоркома под названием „Ларинской“. Избран Горком в составе т. т. Пугая, Марушенко и Осколкова. Облгоркомом приняты меры к срочной доставке продуктов указанной артели. Под разработку взят бывший прииск золотопромышленника Ларина „Ходя“ по речке Артима Якутской области, заброшенный владельцем.

Информация от 28 января 1922 г.

От рудкома Кивдинских копей получено сообщение о том, что заведывающим угольным подотделом Уполминнарода гр. Кремлевым при отъезде его на Кивдинские копи было взято 1600 рублей золотом для передачи рудкому, из каковой суммы в кассу рудкома гр. Кремлевым было здано 1200 р. остальные 300 рублей, видимо израсходованные непосредственно гр. Кремлевым, не только не были отданы, но даже не были представлены оправдательные документы в израсходовании таковых. Облгоркомом в связи с этим приступлено к выяснению таинственного исчезновения указанных денег.

27-го сего января заместитель Председателя Облгоркома Союза горнотрудящихся Амурской области тов. Савчук посетивший в 2 ч. дня Управление милиции в связи с делом об уплате заштатных гр. Лукченкову, был внезапно арестован Помощником Начальника 2-го участка. Президиум Облгоркома, не смотря на все свои старания не мог выяснить причину ареста. Ввиду непред'явления обвинения тов. Савчуку, 28 го января состоялось экстренное заседание Облгоркома с представителями с мест, которые и вынесли протест против такого явного насилия правительственных лиц и постановили просить Облпрофсовет немедленно принять все от него зависящие меры к освобождению тов. Савчука; о происшедшем же поставить в известность Инспектора милиции и Нарревком для привлечения виновников ареста к законной ответственности. Избранная делегация от горняков, посетив Облпрофсовет и Отдел Труда, поставила таковой в известность о происшедшем. Облпрофсовет протестовал против таковых дезорганизующих поступков должностных лиц правительства и потребовал немедленного освобождения тов. Савчука, если таковой не совершил преступков антиправительственного характера. После посещения делегацией начмилиции 2 го участка, таковым был отдан приказ об освобождении из под ареста Председателя Амурского Облгоркома гр. Савчука, который уже был препровожден под конвоем к Нарсудье 1 го участка, где делегация и свиделась наконец с тов. Савчуком, который немедленно по постановлению Нарсудьи был освобожден из под ареста. В связи с этим Облгоркомом возбуждено дело о привлечении к законной ответственности чинов милиции за превышение власти и беззаконный арест.

О горкооперативе получено от Могочинского Горкома сообщение о том, что горно-трудящиеся данного района в снабжении перешли на систему горных кооперативов Амурской области, образовав 1-й Могочинский Горкооператив, обратившийся к Правлению Облгоркооператива с предложением о принятии заготовок по Могочинскому району.

Облгоркомом получена копия телеграммы за 194/2 от Крайгоркома за подписью Врнаминнархоза Шуликова и Товминпрома Непомнящего, адресованная Облпрофсовету и Уполминпрому гласящая о том, что за Облгоркомом остаются в силе все присвоенные ему 3-м Облсъездом права с правом регистрации трудартелей на основе соглашения, принятого на междуведомственном заседании 28 го сентября 1921 г. и телеграммы № 47. Таким образом шумиха, поднятая Товминпом Непомнящим и гр. Несметовым, Уполминпрома в конце концов оказалась не стоящей „скорлупы даже выеденного яйца“. Таким образом Управление Промышленности блестящим образом село в лужу, как и всегда.

Состоявшееся на днях междуведомственное совещание по инициативе Уполминпрома и при участии Облэмиссара, Облуправления Наркомтроля, военного ведомства, Облгоркома и представителей Кивдинских копей по вопросу о снабжении копей и повышении производительности, в них весьма неопровержимым образом показало собранию безсилие Уполминпрома в разрешении вышеуказанного вопроса. Из доклада сделанного самим гр. Несметовым, к стати в протокольном постановлении этого заседания отмеченным, как нечто несуразное, построенного только на словесных данных не имеющих никаких фактических данных,—выяснилось: денег нет, рабочие на копях едва обеспечены одной мукой, полуголодные, раздетые. Нет лопат, нет кайл, а не только сложного технического инструмента, а между тем кормить надо около 1000 рабочих. Правительство же ничем почти не помогает. Что делать, он не знает. Такова была суть его доклада. Совещание решило просить военвласти о содействии разрешению этих вопросов.

Представители: Облгоркома тов. Савчук копей т. Сутулла и Нарконтроля т. Батуев—остались при особом имени, указав выход в продаже угля электростанции и уплаты за перевозки грузов в горные промыслы по военным нарядам копям продуктами Облгоркомом.

Председатель Амурского Облгоркома тов. Кузнецов, задержавшийся в Чите по делам Союза, 29-го января на экстренном заседании Облгоркома с представителями с мест сделал подробный доклад о его поездке и результатах пребывания в Чите. Заслушав доклад, Облгорком таковой принял к сведению и одобрил деятельность тов. Кузнецова, вынося ему товарищескую благодарность от имени Союза. Содержание доклада, который будет представлен также в письменном виде, будет дано дополнительно.

17-го февраля 1922 г.

На 2-й Краевой съезд горнотрудящихся Д.В.Р. в Чите, имеющий быть открытым 20-го февраля, должно было от Областного союза горно-трудящихся Амурской обл. представительствовать около 40 делегатов, считая число зарегистрированных членов 8000 чел., при общем количестве работающих в горпромыслах в 20000 горняков. Фактически от области было избрано около 25 делегатов, которые, по полученным сведениям, 15-го февраля уже прибыли в Читу. Проезд их в 8 суток от Благовещенска, совершился только благодаря ходатайству Амурского Облгоркома и содействию главкома т. Блюхера, изъявившего самое живое участие к Амурским горнякам. Съезд 15 февраля, за неприбытием делегатов Забайкалья, был отложен на 20/II. На съезд делегированы: 1) от Амурского Облгоркома—тов. Кузнецов, Долгашев. 2) от Управления Горной Промышлен. тов.—Акимов, 3) от Ивановского прииска—тов. Петр Савчук, Мельников и Николай Першин, 4) от Кивдинских копей—тов. Поподайло и Вуколов, 5) от Зейского Горокруга—тов. Латников и еще 10 делегатов. От Буреинского—известий не получено.

В заседании Крайгоркома от 14 января в протоколе № 55, пункт 2-й, имеется характерное постановление, вполне обрисовывающее товарищеское отношение высших союзных органов к воле мест, выражаемой съездами Постановление гласит следующее: «на основании ст.ст. 55, 56, 57 материалов работ 1-го Крайсъезда предложить Амурскому Облгоркому, не считаясь с постановлениями 3-го Амурского Съезда горно-рабочих, вести работу, руководствуясь только постановлениями Д.В.К.К.С.Г. Д.В.С.П.С. и нормальным уставом Производственного Союза». Таким образом, значение 3-го Областного съезда горнотрудящихся Амурской области, которому Амурцами-горняками придается особо важное значение, совершенно не принимается во внимание Крайгоркомом, что в конечном итоге и дает право Амурцу-горняку весьма критически относиться к самодеятельности Крайгоркома. Первый Крайсъезд был в феврале 1922 г., 3-й Облсъезд горно-трудящихся Амурской области в июле того же года. Отсюда ясно, что при применении конституции 1-го Крайсъезда, Крайгорком должен был посчитаться впоследствии и с решениями 3 го Облсъезда.

В связи с захватом продовольственных грузов Облгоркооператива, посланных в Экимчан 6-го января, Крайгорком на телеграфное сообщение Амурского Облгоркома обратился к Миннархозу и Военсовет с требованием прекращения подобного рода реквизиций партотрядами Иванова, Ганимедова и проч.

От Кивдинских каменноугольных копей получено сообщение о том, что на призыв уполномоченного военсовета тов. Файнберга о высшей продуктивности труда для помощи фронту, копи, в заседании своем от 3 го февраля, вынесли постановление: а) выход на работы обязателен для всех, кроме больных, без исключения, б) в случае надобности работу производить в праздничные дни а также сверхурочного времени, в) за не выход на работы применять строгие меры.

Для характеристики доброжелательных отношений управпрома к горнякам помещается для наглядности протокольное постановление Кивдинских копей от 30-го января с. г. «Обсудив предложенный нам договор тов. Терским Уполномоченным Минпрома, нашли, что в такой трудный момент, когда от нас требуется максимальная интенсивность добычи угля для фронта, то мы не сочли нужным заключать в это время какие бы то ни были договоры, а поэтому вопрос о договоре с повестки снять, но в то же время было заявлено тов. Терскому, что при современном снабжении товаро-продуктами, Кивдинские копи максимум добычи угля подымут без всяких договоров. На заданный вопрос тов. Терскому, почему раньше не позаботились о заключении договора, когда мы были на мирном положении, а теперь когда мы имеем дело с фронтом, то тов. Терский ответил, что к вам приезжали инж. Колесников и Кремлев, которым было задание заключить с ними договор но этого не сделано, теперь основываясь на вышеизложенном и принимая во внимание ту предательскую работу, которую провел здесь Кремлев, пробывши здесь. т. е. на копях порядочное время и наобещав много, но не сделав ничего и взявши из кассы управления копей 165 рублей золотой валютой, за которую и до сих пор не отсчитался, такую работу мы, горно-трудящиеся, считаем преступной и ничем не оправданой.

Принимая во внимание, что копи ничем не снабжали, а рабочие голодали целое лето в то время, когда у господина Кремлева в бытность его на копях и последующее время сыпались обещания о снабжении копей, где он прекрасно понимал, что это обман. Кого он хотел обмануть себя или горно трудящихся, если себя, то пусть каждый день обманывает, но горно трудящихся обманывать это значит делать подрыв власти трудящихся, что мы, горно трудящиеся, Кивдинских копей еще раз повторяем, это преступление перед властью трудового народа, а потому постановили: требовать от Уполминпрома тов. Несметова убрать с дороги трудового народа г. Кремлева и в дальнейшем выносим полное недоверие и ставим в известность о настоящем постановлении Облгорком и все организации горно-трудящихся на местах.

На циркулярное обращение Облгоркома ко всем горно-трудящимся Амурской области, от Кивдинских камено-угольных копей получено сообщение, что общее собрание всех горно-трудящихся копей постановило единогласно образовать из себя территориальный добровольческий баталион. Состояние в тербаталионе для всех в возрасте от 18 до 45 лет. Формирование тербаталиона закончено с 28 по 30 декабря 1921 г. Во главе баталиона поставлены т. т. Пузанов и Жмурко.

Углекопы Кивдинских копей на призыв Облгоркома о помощи фронту откликнулись отчислением из своего скудного заработка с каждого по 10 ф. муки, 1 ф. мыла, 1 п. спичек и остатка мяса в лавке. Таким образом пожертвовано: 75 п. муки, $7\frac{1}{2}$ п. мыла, 3 ящика спичек и 3 п. мяса, всего на сумму около 250 р. золотых рублей. Муку решено выпечь своими силами и сдать готовый хлеб в военный эшелон.

Добыча угля Кивдинцами, сознающими великое значение транспорта в настоящий момент в связи с военными событиями доведена до максимума выработки в 300000 пудов ежемесячно.

Углекопам Сучанских угольных копей Кивдинцами отчислена заработная плата одного дня со всех за ноябрь 1921 г.

На Кивдинских копях весь остаток мануфактуры, за исключением 40 аршин, выданных нарармейцам, переданы Школьному Совету, для раздачи ученикам.

Через Трудовые Советы, производственные союзы работников города и деревни, через трудовую кооперацию к свободе и равенству социалистического строя.

Фронтовая сводка за неделю

с 15-го февраля по 23-е 1922 года.

Чита 15-II. Дальта. В Хабаровском районе противник, упорно оборонявший сильно укрепленный район Волочаевка—Нижне-Спаское, в трехдневном бою разбит нами.

17-II. В 3 часа дня 14 февраля наши войска заняли г. Хабаровск. В дальнейшем занята ст. Верино и пос. Казакевичи в 30 верстах от Верино. В бою под Волочаевкой белыми потеряна вся артиллерия. Партизанами занято Бочарово.

18 II. При взятии Хабаровска захвачено 135 вагонов с продовольствием и обмундированием и 200 порожних.

19-II. Взяты ст. Вяземская и хутор Трехсвятительский в 20 верстах от Дормидонтовки, где в бою разбит отряд белых в 300 сабель и 600 штыков.

21-II. При взятии Хабаровска белые оставили всех своих раненых. Город цел. Партизаны Ярошенко и Громов ведут бои в 20 верстах от Имана.

Французский маршал Жоффр прибыл в Японию, в связи с чем ожидается новая авантюра Семенова на французские деньги.

22-II. Последнее время в окрестностях Владивостока часто слышны взрывы, по сведениям жителей японцы взрывают форты Владивостокской крепости. Во Владивостоке паника.

23-II. Нашими частями 19-II заняты Котиково. Днем 20-II заняты Кедровое и разъезд Гедике.

Готовится к печати

„Цветы Крови“

Сборник стихотворений Жуковского-Жука.

Вышли из печати произведения Рудмана

Давайте занавес,

драма в 2-х дейст.

Первые искры

сборник стихов.

Продается в м. Шалонина и в киоске Овчинникова

Ко всем трудящимся!

Наш орган „Вольная Трибуна“ не пользуется никакими денежными субсидиями от правительства и содержится за счет читателей трудящихся.

Наш орган, будет говорить правду, ибо народ должен знать правду, как бы горька она не была.

„Вольная Трибуна“ будет звать трудящихся к борьбе против врагов трудового народа, будет искать пути к победе труда над капиталом, не закрывая глаз, ни на одно затруднение, ни на одно препятствие. Мы призываем всех сочувствующих поддержать нас не откладывая в долгий ящик. Нас мало, но мы не сомневаемся в могучем значении наших идей.

Присылайте в редакцию «Вольная Трибуна» (Большая ул. Кунст-Альберс Бюро Максималистов) статьи и заметки и наброски, не стесняясь изложением. Важно не то как написано, а что написано Откликнитесь! поддержите наш орган.

Редакция.

К судьбе тов. В. Бирукова-Шумилова.

Насколько коммунисты прилагают все силы и способы, чтобы разгромить нашу максималистскую организацию, видно из следующего:

Во время происходящей недавно в городе всеобщей облавы (кстати во время которой было отобрано оружие у всех революц. рабочих, не успевших его спрятать) был арестован по особому списку член Амурской Областной организации Максималистов, тов. Владимир Михайлович Бирюков-Шумилов. Вместе с Бирюковым-Шумиловым была взята партийная легальная литература и разные партийные документы нашего Союза. Арестованного отправили в Г. П. О.

На запрос организации Максималистов, за что арестован Бирюков-Шумилов, ответа получить так и не пришлось и каждый из представителей власти на вопрос о причине ареста отвечал иначе. Один говорил, что Бирюков агитировал против существующей власти и подговаривает население не идти в армию, другой говорил, что Бирюков—дезертир и т. д. На запрос матери товарища к нач. Военного отдела Г. П. О. г-ну. Дулко, за что арестован ея сын, был получен ответ: Еслиб он не был Максималистом, то его освободили бы...

Коротко и ясно. Перестань быть самим собою, мы тебе заплатим, откажись от своих убеждений и будешь свободен...

Но тов. Бирюков упорно отказывался переменить убеждения и не торопился продать свою совесть за чечевичную похлебку и продолжал сидеть. Ни старая мать, потерявшая мужа и сына в революции, ни организация Максималистов сделать ничего не могли и Бирюков-Шумилов сидел в заточении. Ох, и упорный же этот Бирюков! Ну что стоило ему в коммунисты перейти?—Свободу получил бы, а может и еще что!

Наконец власть все-же нашла обвинение: и объявила Бирюкова дезертиром! Ловко придумано! Но чтобы картина была для всех яснее, мы добавим, что тов. Бирюков-Ш. единственный сын у старой матери. Отец его Сергей Полуектович казнен в 1919 году белогвардейцами, как советский деятель, брат старший, партизан убит и Владимир-единственный кормилец семьи.

Насколько нам известно, по законам буржуазной республики Д. В. Р. единственный сын призыву в войска не подлежит, но очевидно этот закон к максималистам не применяется. Если прибавить ковсему сказанному, что тов. Бирюков был активным работником союза Максималистов, то ясно, что не в дезертирстве, а в принадлежности к Максималистам заключается вина товарища.

В. Бирюков-Шумилов под конвоем отправлен на фронт, где есть надежда, что мать потеряет и последнего сына. Впрочем пора уже привыкнуть ко всему. Но все таки, молодцы, коммунисты, окопавшись в тылу у жирного пирога, хорошо они расправляются с революционерами, почище чем с белогвардейцами. А как подходит сюда русская пословица: «Ворон ворону глаз не выклюет».

Максималист.

К делу тов. Михайлова

Выписка из протокола общего собрания членов Благовещенского Союза Транспортных рабочих (грузчиков), состоявшегося 19 февраля 1922 года под Председательством тов. Лобова, при Секретаре Полянском.

Зачитав приказ Начальника Тыла за № 163, помещенный в газете „Амурская Правда“ 19 февраля в № 582 о предании Военно-полевому суду быв. Заведывающего Земельным Отделом быв. члена Союза Транспортных рабочих тов. Михайлова за способствование дезертирам, роспуск с оружием бойцов отряда и за преступное бандитское поведение его отряда при отправлении на фронт, общее собрание Союза Транспортных рабочих, констатируя факт предания тов. Михайлова военно-полевому суду и зная тов. Михайлова, как старого революционера, работавшего до 1920 года в Союзе транспортных рабочих и не щадившего во время своей подпольной нелегальной работы свою жизнь и свое здоровье во имя защиты интересов трудового народа выражает свой горячий протест в отношении предания тов. Михайлова военно-полевому суду и требует немедленного освобождения из тюрьмы.

Протест.

Рассмотрев приказ Нач. тыла № 163 о предании военно-полевому суду члена Союза С. Р. Максималистов т. Михайлова, как командира партизанского отряда „Бунтарь“, обвиняемого в „роспуске“ бойцов с оружием, в способствовании дезертирству и т. д., Обл. Бюро Союза С. Р. Максималистов считает все эти обвинения неосновательными и не справедливыми, так как Союз Максималистов, а в том числе и Михайлов, как его член, стремились только к помощи фронту в борьбе с белыми. Мы С. Р. Максималисты считаем предание тов. Михайлова военно полевому суду актом политической мести и протестуем против дикого произвола, применяемого Начтылом Трифоновым к своим политическим противникам.— Мы обращаемся ко всем трудящимся с призывом протестовать против развертывающейся картины смертных казней, которые начинают сыпаться на право и на лево.

Товарищи трудящиеся, скажите свое слово в защиту человека, которому грозит смертная казнь, протестуйте против предания военно-полевому суду революционера Михайлова. Мы требуем немедленного освобождения тов. Михайлова.

Исполнительное Бюро Амурского Союза С. Р. Максималистов

Резолюция.

Общего собрания союза С. Р. Максималистов по текущему моменту, бывшего 19 декабря 1921 г.

На границах ДВР снова полилась рабоче крестьянская кровь зажужжали пули, зарокотали пулеметы, то последние, жалкие потуги кровавой японской интервенции во что бы то ни стало поработить трудовой Руский народ и запречь его снова в тяжелую кабалу иностранной и отечественой буржуазии.

С одной стороны, поддерживаемые английскими, американскими и французскими банкирами и империалистами, стремящимися погасить пламя социалистической революции в умирающей от голода трудовой России, отряды руских бело бандитов, состоящие из разбитых шаек Семенова, Врангеля и Каппеля, продавшиеся телом и душою мировому капиталу, начинают предательское наступление на нашу территорию, чтобы снова покорить свободолюбивых граждан нашей окраины японскому империалистическому сапогу, с другой стороны наше внутреннее положение, направленное уродливо преступной политикой коммунистической партии, создали те условия, которые дают почву для продолжения кровавой интервенции.

Замена трудовых советов диктатурой коммунистической партии, не выражающей воли всех трудящихся, ликвидация всех завоеваний октябрьской революции, соглашательство с мировыми банкирами и империалистами, запрещение самодеятельности трудовых масс в Совет-России, насильственное уничтожение власти Советов и установление контр революционного буфера на Д. В., расстрел партизанских вождей Тряпицына и Лебедевой в Керби, разоружение партизанских революционых отрядов коммунистами и вооружение не трудовых белогвардейских элементов, допущенных в ряды красной народной армии в качестве комсостава; массовые аресты партизан и рабочих, разгромы лево социалистических группировок анархистов и максималистов, чинимые коммунистами и, наконец та бездарная и неумелая продовольственно экономическая политика, внесшая разложение в ряды трудящихся. Вот те главные причины, которые интервенты всякий раз пользовали в своих интересах.

Революционный дух, горевший в сердцах революционных рабочих и партизан постепенно и искуственно, угашаемый обманчивой политикой успокоения, которую проводили буферные власти, и усиленно заигрывание коммунистических дипломатов в Дайрене и Вашингтоне, усевшихся туда без ведома и воли всех трудящихся, дали возможность японским интервентам, за спиной у продажных белогвардейцев—каппелевцев, снова начать кровавый поход против трудовых масс Приморья и Амура, для отражения которых трудящимся необходимо дружно сплотить свои ряды в доблестные партизанские отряды и в контакте с народной красной армией защищать свои революционные интересы.—

Считая момент чрезвычайно серьезным и принимая во внимание все вышеизложенное, общее собрание союза с. р. максималистов постановило.

1) Приветствовать народную армию, сдерживающую, с помощью славных партизан, натиск, белобандитов.

2) Приветствовать доблестных—Приморских партизан, проливающих кровь в борьбе с интервентами за дело трудящихся.

3) Послать братский привет Владивостокским и Хабаровским Максималистам и др. революционным группировкам, принимающим активное участие в партизанской борьбе.

4) Призвать всех трудящихся к организации партизанских отрядов, которые только одни своей неуловимой грозной отвагой смогут уничтожить интервентов и белых гадов.

5) Требовать от власти немедленного вооружения всех трудящихся для борьбы с японцами.

6) Требовать немедленного освобождения из гауптвахты и тюрьмы всех томящихся в них революционеров, партизан, рабочих и всех трудящихся, дабы в час опасности они могли встать под ружье за рабоче крестьянское дело.

От редакции: В виду того, что резолюция была принята, когда газета не выходила, мы печатаем ее с опозданием.

Хроника

— **Пляска смерти.** 3 февраля расстрел Нач. Райчихинского Вол. Уг. Отделения **Бутерин**.

6 февраля в Михайловке расстрелян дезертир **Боярчук**.

8 февраля военно полевым судом приговорены к смерти **4 вознмера**: казнь заменена 20 годами принуд. работ.

16 февраля предан военно полевому суду нач. парт отряда „Бунтарь“ с. р. максималист **Михайлов**.

17 февраля в Михайловке расстрелян дезертир **Журавлев**.

На днях расстреляны 3 дезертира и 1 уголовный.

22 февраля по процессу „55“ приговорены к расстрелу 9 человек Приговор пока не утвержден.

— **Ссылка** 13 февраля в 12 часов ночи из Благовещенской обл. тюрьмы и из подвала Г. П. О. отправлены в Читу этапом под усиленной охраной следующие товарищи-революционеры: анархисты—И. Д. Абламский, Филиппов, Большаков, Горбушин, А. Федосеев; максималист—П. В. Рухлов; революционные партизаны: Оськин, Гридеев, Бекринский, Аксенов, Мацук и другие Всего—27 человек. Причины отправки неизвестны.

Часть товарищей обвиняются в причастности к революционно партизанскому штабу, часть за фабрикацию китайских таян.

— **Всероссийск я 7 я конференция С. Р максималистов.** 1 февраля в Москве предполагалась открытся 7 я конференция максималистов. Амурский Союз Максималистов извещение о созываемой конференции получил только 10 фев. Центральный Секретариат в своем извещении просит немедленно выбрать делегатов и сообщить их имена и фамилии дабы Центр. Секретариат мог исхлопотать от В.Ц.И.К. проездные документы на право проезда в Москву. Амурским Союзом избраны на конференцию 2 товарища, которые по получении соответствующих документов выедут на конференцию.

— **Вниманию товарищей.** В виду того, что некоторые товарищи до сих пор не перерегистрировались, согласно постановлению Исп. Бюро, мы напоминаем товарищам не успевшим по каким либо причинам неперерегистрироватся, поспешить переменить билеты в продолжении 2-х дней со дня настоящего объявления. Неисполнившие этого постановления членами Союза не считаются. *Исполн. Бюро.*

— **Анулирование печатей.** Так как во время разгрома нашей организации агентами ГПО захвачены с другими вещами партийные печати до сих пор не возвращены, то Областной Союз С. Р. Максималистов извещает все организации Максималистов и Максималистов одиночек, что указанные печати анулированы и несчитаются действительными. Все товарищи обязаны ввиду это переменить все партийные документы и билеты на новые, т. к. старые недействительны.

Президиум Обл. Бюро.

— **Что это?** В связи с происходившей недавно облавой в городе властями был составлен *особый список лиц подлежащих аресту*, таким образом судьба многих граждан как бы предрешалась заранее, независимо от результатов обыска. По этому списку, между прочим, были арестованы Максималисты: П. Гончаров и Бирюков Шумилов что же касается тов. Жуковского, то последний был арестован при других обстоятельствах. Через несколько дней после облавы нам удалось видеть тот список где значится фамилия тов. Жуковского и точный адрес! В чем же здесь дело и кто что значит? Или стервятники [illegible] сом познакомится захотели?

— **Готовит я к печати** и в скором времени выйдет в свет „Цветы Крови“—сборник стихотворений тов Жуковского-Жука.

— **К сведению максималистов.** Так как до сих пор от имени Союза С.Р. Максималистов нередко выступает Патрушев—Аверьянов, то Обл Бюро Амурского Союза предлагает всем товарищам рассматривать его деятельность в этой области, как чисто провокаторскую, преследующую чисто авантюристические цели направленые для дискредитирования наших организаций. Исключение Патрушева из наших рядов состоялось в августе прошлого года, о чем своевременно извещены все Союзы и центральный секретариат в Москве. Товарищи остерегайтесь авантюристов!

Редактор: Жуковский—Жук.

Издатель Амурский Союз С. Р Максималистов.

Объявление.

Правительством Д. В. Р., некоторые золотопромышленные предприятия передаются в концессию и в аренду частным предпринимателям, кроме того, Правительством предоставлено право частным предпринимателям производить разведки золота и др. ископаемых в Амурской области. Областной Горный Комитет, на основании Нормального Устава Дальне Восточного Производственного (професс.) Союза и законоположений Дальне Восточной Республики об охране труда, предлагает частным предпринимателям и арендаторам приступающим к разработке и разведке ископаемых, пожаловать в Областной Горный Комитет, для заключения коллективных договоров с Союзом горно трудящихся Амурской области на предмет пользования рабочей силой организованным порядком.

При чем Областной Горный Комитет предупреждает таковых, что если наем рабочих и служащих будет производиться помимо Союза горнотрудящихся и без ведома Областного Горного Комитета, то таковые будут Союзом сниматься с работ и заменяться членами Союза

Доводится до сведения предпринимателей: в Областном Горном Комитете имеется большое количество заявлений безработных горняков, часть из них со специальной технической подготовкой и многолетней практикой по горному делу.

Областной Горный Комитет.

Объявление.

Областной Горный Комитет доводит до сведения т. т. горнорабочих и служащих заусловившихся и намеревающихся поступить на работы к частным предпринимателям, в порядке профессиональной дисциплины, прежде всего должны зарегистрироваться в Областном Горном Комитете Союза горно трудящихся и выполнить некоторые формальности предусмотренные Уставом Союза горно-трудящихся.

Рабочие и служащие не члены Союза и не зарегистрировавшиеся в Областном Горном Комитете или в одном из Отделов Союза, поступившие на работы к частным предпринимателям, будут Союзом сниматься с работ и заменяться действительными членами Союза.

Областной Горный Комитет.

Печатано в типографии Т-ва „Труд“ 24 февраля 1922 года